

"Ох, бласлави-ка ты меня, кормилец-батюшка..."

Из рассказа исполнительницы: *«Сейчас этого совсем нет. У нас были вопилки. Вопили по неделе мы. Плакали, вопили да прачитывали. А потом уж собирали девишник... Я все время вопила, причитывала».*

Причитание.

Ох, бласлави-ка ты меня, кормилец-батюшка,
Своим вйликим благословле...(э)ньицем...

(«Я и заплачу»)

Ни прошу-то я у те, кормилец-батюшка,
Ни злата, ни се...(э)рибра.

Прошу-то я у тя велика благословле...(э)ньица.

Бласлави-ка ты миня во чужи...(и) люди...

«Вот так, потом — сударыня мамонька,

потом — крёсный батюшка,

потом — крёсна матушка.

И всё эдак... к[ре]стїссе, кланиссе вниз.

Три поклона, так».

(Расшифровка магнитофонной записи: ГАНУ, ф. Мельникова, Т-241, МЛАБ.

Записала Л. И. Сугак в 1984 г. в Новосибирске от Е. Е. Муриной, 1910 г. р.)

Государственный архив Новосибирской области. Русский семейно-

обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Свадебная поэзия.

Похоронная причеть / Сост. Р. П. Потанина, Н. В. Леонова, Л. Е. Фетисова. —

Новосибирск: Наука, 2002.